

Она подняла голову и сделала глубокий вдох, проглотив все свои эмоции. Она изо всех сил старалась успокоиться и не думать об этом. Ночь была черной, как смоль. С внезапным глухим стуком белый голубь приземлился на заснеженную землю. Он издали смотрел на Чу Цяо, медленно приближаясь, его голова наклонилась в сторону.

Это был дикий голубь. В отличие от одомашненных голубей-гонцов, он все еще боялся людей. Должно быть, ему было любопытно, почему этот человек, так долго сидел один и не двигался. Он хотел взглянуть поближе. Чу Цяо подняла голову, заметила маленькую птичку и улыбнулась. Она полезла в карман, чтобы достать корм для лошадей, который принесла с собой, и рассыпала его по земле.

С толстым слоем снега, покрывающим землю, было трудно найти еду. Когда голубь увидел корм, он издал возбужденное чириканье, расправил крылья и поспешно полетел к Чу Цяо. Однако, в то же мгновение, издали в сторону голубя полетели две острые стрелы, пронзив его брюшко и грудь. Со свистом кровь брызнула на землю.

Тут же раздался грохот копыт. Две быстрые лошади скакали впереди группы людей, одна была рыжей, а другая черная. Человеку на рыжем коне было от двадцати пяти до двадцати шести лет, и он вызывающе смотрел на подростка, сидящего на земле. Не говоря ни слова, он взял еще одну стрелу и натянул свой лук, выпустив стрелу прямо в сердце Чу Цяо!

Со свистом, Чу Цяо среагировала как гепард, отклонившись назад, одной рукой уперлась на землю и тут встала. Ее действия были сильными, но изящными. Ее правая рука скользнула вдоль тела и крепко зажала в ладони стрелу. Налетел порыв ветра, и накидка девушки затрепетала, как крылья летящего орла. Ее взгляд был холоден как лед, она смотрела прямо на скачущих к ней людей.

«Чей ты раб и почему бродишь по охотничьей угодьям?» - раздался холодный голос человека, ехавшего на рыжем коне. Хотя он пытался напасть на нее без причины, он не выказал никаких признаков сожаления. Он был одет в шубу из норки. Несмотря на свою грациозную фигуру, он излучал невыразимую ауру ледяного холода.

С глухим стуком человек на черном коне спрыгнул на землю. Ему тоже было лет двадцать пять - двадцать шесть. У него были темные глаза и смуглый цвет лица. Он подбежал к подстреленному голубю и поднял его. Когда он рассмотрел его, то сказал: «Мухэ Сифэн, как мы это засчитаем?»

Человек на рыжей лошади холодно посмотрел на Чу Цяо, затем повернулся к другому человеку и сказал: «Жалу, я выстрелил ему в горло. Естественно, я выиграл».

Человек нахмурился и стал возмущаться: «Откуда ты знаешь, что твоя стрела попала в горло. На наших стрелах не выгравированы наши имена».

«Естественно, я узнаю стрелу, которая была у меня в руке».

«Хм, так не пойдет, - сказал Жалу, - повторим еще раз».

Мухэ Сифэн поднял бровь и сказал: «Как ты хочешь соревноваться?»

«Мы будем целиться в нее, - Жалу указал на Чу Цяо и сказал, - разве она не рабыня? Давай просто пристрелим ее».

Брови Чу Цяо нахмурились и она искоса посмотрела на Жалу. Жалу этого не заметил, он взобрался на свою лошадь и сказал ей: «Начинай быстро бежать».

Чу Цяо смерила взглядом их обоих, ее брови были плотно сдвинуты. Она сказала глубоким тоном Мухэ Сифэну: «Я не рабыня».

Услышав это, Мухэ Сифэн поднял бровь, как будто она его заинтересовала. Он ответил: «Ну и что?»

Да, и что с того? Даже если бы она не была рабыней, эти аристократы могли убить кого угодно без причины.

Чу Цяо ничего не сказала, когда она повернулась и пошла к палатке Янь Сюня. Со свистом, в нескольких дюймах от ее ног в снег вонзилась стрела. Жалу закричал: «Я сказал тебе бежать, разве ты не слышала меня?»

Охваченная холодным ветром, девушка вдруг обернулась и бросила холодный взгляд в сторону Жалу. Он почувствовал, как по спине пробежал холодок, и проглотил проклятия, которые хотел произнести.

«Если бы я ехала на лошади, смогли бы два господина застрелить меня?»

Мухэ Сифэн одарил ее ухмылкой, но не сказал ни слова. Жалу бушевал: «Дайте ей лошадь».

Перед ней предстал черный, как смоль, боевой конь. Чу Цяо нежно погладила его по голове, затем она повернулась и посмотрела на двух мужчин. В эту ночь дул сильный ветер, поднимая с земли снег и больно ударяя им по лицу, словно это был песок.

Внезапно девушка вскочила на лошадь, взмахнула кинжалом, висевшим у нее на поясе, и без колебаний вонзила его в ягодицы лошади. Боевой конь издал громкое ржание и поскакал с невероятной скоростью. Прежде чем, кто-либо успел среагировать, она исчезла из виду.

Жалу был ошеломлен, его глаза расширились от шока. Через некоторое время, он повернулся и сказал Мухэ Сифэну: «Она ушла?»

Мухэ Сифэн повернул свою лошадь, направляя ее на звуки разговоров: «А ты как думаешь?»

Жалу был переполнен яростью, он натянул поводья, словно собираясь последовать за рабыней, но Мухе Сифэн остановил его резким окриком и ледяным взглядом.

Еще не приблизившись к лагерю, навстречу ей быстро скакал отряд. Чу Цяо остановила лошадь и нахмурилась, глядя вдаль. Она увидела фигуры, приближающиеся все ближе и ближе. Это были Янь Сюнь и Ацзин, возглавляющие отряд охранников.

«Ачу!» - когда Янь Сюнь увидел Чу Цяо, он натянул поводья и подъехал к ней. Низким голосом он спросил: «Ты в порядке?»

«Я в порядке, - сказала Чу Цяо, покачав головой, а затем спросила, - ночная охота закончилась? Почему ты так быстро вернулся?»

Янь Сюнь посмотрел на девушку, его грудь вздымалась, он пытался восстановить дыхание. Он покачал головой и сказал: «Давай сначала вернемся в палатку».

Этим вечером Янь Сюнь казался необычно усталым. Когда они вернулись в палатку, оба пошли в свои комнаты. Когда она выходила из своей двери, она случайно столкнулась с Ацзином и несколькими охранниками, которые привели в лагерь нескольких детей. Чу Цяо была удивлена, она подошла и спросила: «Кто это?»

«Девушка, Его Высочество купил их на охоте, - почтительно ответил Ацзин».

Чу Цяо была ошеломлена, она сказала глубоким тоном: «Они были куплены на ночной охоте? Что ты имеешь в виду?»

«На сегодняшней охоте на людей, князь сказал, что слишком много выпил и не хочет участвовать в охоте. Второй мастер Вэй, вместе с князем Лин и другими, протестовал против его решения. Князь Янь был беспомощен, ему пришлось выкупить каждого ребенка, сидящего в клетке, за 100 золотых монет».

«О, - Чу Цяо кивнула и сказала, - тогда продолжай свою работу, я вернусь».

Девушка спокойно развернулась, ночной ветер был прохладным, он дул по ее телу. Она раздвинула занавески, ведущие в палатку, у нее внутри разлилось тепло. Ее подавленное настроение полностью испарилось.

На второй день был сбор охотников, организованный империей Вэй. Приглашались те, кто имел право участвовать в охоте. Помимо членов императорской семьи, допускались министры и их семьи, а также посланцы других пограничных земель. С учетом сказанного, величие события было беспрецедентным. Весенняя охота не могла превзойти осеннюю охоту. На всем

охотничьем уголье в бескрайнем сосновом лесу поблескивал белый снег. Все явились в своих лучших нарядах, с большими норковыми шубами на плечах и арбалетами на спинах, показывая несравненную доблесть.

Империя Вэй имела открытую культуру, которая резко отличалась от культуры Империи Сун и Тан. Оглядываясь вокруг, женщины, ехавшие верхом, были обычным явлением. Поэтому, когда Чу Цяо была рядом с Янь Сюнем, она не казалась неуместной.

«Ачу», - Янь Сюнь обернулся и посмотрел на Чу Цяо, ее лицо покраснело. Он спросил: «Тебе холодно?»

«Нет, - Чу Цяо подняла голову и ответила, - прошло много времени с тех пор, как я просыпалась так рано, и воздух такой свежий».

Янь Сюнь рассмеялся. Когда он собирался заговорить, к ним быстро приблизился отряд. Мухэ Сифэн был одет в фиолетовую норковую шубу. Он выглядел невероятно красивым и привлекал много внимания, когда проезжал мимо.

«Князь Янь, мы давно не виделись, как поживаете?»

Янь Сюнь повернулся и, прищурившись, оглядел Мухэ Сифэна с головы до ног. Он слабо улыбнулся и сказал: «Князь Мухэ большую часть года возглавляет войска за пределами столицы. Действительно, прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз».

«Да, - ухмыльнулся Мухэ, - в последнее время в Янь Бэй есть небольшие группы людей, которые создают проблемы. Тем не менее, принцу Янь повезло, что он избежал всего этого, поскольку вы спокойно живете в столице. Это печально, что я не могу наслаждаться такой жизнью, мне суждено тяжело трудиться на благо империи».

Улыбка Янь Сюня осталась неизменной, когда он кивнул и сказал: «Способный человек всегда занят, и все, что вы сделали, это ради возрождения империи Вэй. Действия князя Мухэ высоко оценены людьми Императора».

Мухэ Сифэн рассмеялся: «Я ценю ваши благоприятные слова».

Сказав это, он повернулся и, пройдя мимо Чу Цяо, остановился, чтобы посмотреть еще раз, затем он сказал со странной улыбкой: «Эта девушка выглядит знакомо».

Чу Цяо почтительно поклонилась и ответила: «Я думаю, что мастер Мухэ принял меня за кого-то другого. Чу Цяо не настолько благословлена, чтобы встречать Вас раньше».

«Чу Цяо - хорошее имя», - Мухэ Сифэн улыбнулся и ускакал прочь.

В этот момент внезапно зазвучали удары барабана. С семью длинными и короткими ударами, его ритм был непостоянным. Издалека было видно, как император Вэй поднимается на платформу, а за ним следуют Мухэ Наюн и отряд стражников. Десятки тысяч имперских войск стояли лицом к разным сторонам, отделяя императора от других людей. За толстым золотым занавесом, едва можно было разглядеть глаза императора, чувствовалась только аура горького холода, исходящая из-за занавесок.

Все дружно воскликнули: «Да здравствует император!»

Затем упали на колени и поклонились. Охотничьи команды растянувшиеся более чем на 30 миль, громко скандировали в унисон, их импульс был ошеломляющим. Долгожданная охота империи Вэй, наконец, началась.

Вдалеке, на берегу Чи-шуй, поднималось море флагов, вокруг которых двигались темные силуэты. Чу Цяо стояла рядом с Янь Сюнем, когда они увидели армейские палатки на многие мили вокруг. Они не могли не прищуриться. Мощь военных империи Вэй была действительно необычайной. Хотя это была всего лишь императорская охота, они устроили такое впечатляющее представление. Это было бы невысказано, если бы их действительно призвали на битву. Могущество империи основывалось на их силе.

Шатер императора находился в центре военного лагеря. Вокруг него находились: Императорская гвардия, Зеленая армия, армия Сяо и армия Цзин Ци, расположенные так, что каждая армия смотрела в разные стороны. Войска располагались в строгой последовательности, если можно было бы посмотреть сверху, то можно было бы увидеть четкий квадрат, со сторонами в несколько миль. На обоих флангах были установлены сторожевые деревянные вышки, расположенные на высоких основаниях, квадратной формы.

Северная, южная, западная и восточная армии, образовали длинный строй в виде змеи и окружали центральную часть. Через каждые 30 шагов был поставлен солдат для связи. Через каждые 100 шагов размещалось 100 солдат. В четырех внешних углах лагеря стояли тысячи солдат из полевых полков. Оборона была настолько интенсивной, что казалось, даже вода не сможет протиснуться через мельчайшее отверстие.

Дул сильный ветер, вдалеке ржали боевые кони. Янь Сюнь пытался смотреть так далеко, как только мог видеть глаз. Выражение его лица было застывшим, когда он сказал глубоким тоном: «Ачу, возвращайся и отдохни немного».

Чу Цяо повернулась и посмотрела на его лицо, понимая, что он на самом деле имел в виду. Она кивнула и сказала: «Ты должен быть осторожен».

Янь Сюнь повернулся и слегка улыбнулся: «Такой шанс выпадает раз в жизни, Ачу, жди от меня хороших новостей».

В течение всего дня атмосфера в палатке Янь Сюня была невероятно напряженной. Чу Цяо сидела в палатке в своей черной, как смоль мантии. С первого взгляда ее можно было принять

за Янь Сюня.

Она сделала на карте последний штрих и, подняв голову, сказала глубоким голосом: «Не забываете все делать аккуратно и не подставляться».

Все ответили в унисон: «Девушка Чу, не волнуйтесь».

В тот же день, самый молодой и самый выдающийся представитель семьи Мухэ, Мухэ Сифэн, исчез в густых северо-западных лесах. Клан Мухэ послал большое количество войск, чтобы найти его, но безрезультатно. Мухэ Сифэн был племянником Мухэ Наюн. Императрица империи Вэй хотела лично приказать Императорской гвардии отправиться на его поиски, но была решительно отвергнута нынешним командиром лагеря - Юань Чэ. Мать и сын разошлись в недовольстве. Юань Чэ никогда бы не подумал, что выбор, который он сделал, причинит ему столько неприятностей в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/16594/632745>